

- Ну, как всё прошло? - произнёс уже не совсем невинный Фридрих.

- Как вы и просили, мы добились от него признания, - или всё же не такой уж плохой? Ну, по крайней мере, пытки были не такими уж жестокими, а сама их идея принадлежала именно Сергию, знакомому с методами дознания. Наверное..?

- Прекрасно! Знаешь, Сергей, я ни на каплю не сомневался в тебе и твоих талантах, мой дорогой друг, однако в этот раз ты меня по-настоящему удивил! Как же ты сумел его уговорить на это? - хотя, какая разница? Фридрих всё ещё повинен в произошедшем, как минимум потому, что приказал разобраться с дочерью Шульца любыми средствами, в том числе и при помощи компромата на её отца. Для чего, вы спросите? Всё просто - деньги-деньги, дребеденьги! Стал Фридрих мошенник, мошенник и плут! Ну, а если без шуток, то он повторил то, что когда-то делал Красс, пускай и не совсем осознанно - уничтожил человека в правовом смысле, чтобы потом самому же себе и продать с молотка всё его имущество по цене, далёкой от рыночной. Как говорится, «рыночек порешал!»

- Скажем так - я от души с ним побеседовал... - пространно ответил ему Сергей, глядя куда-то в сторону.

- Да? Не ожидал, что всё будет так просто... ну да ладно, мне до этого дела нет! Кстати, вот твоя награда, как и было обещано. К слову, поздравляю тебя - твоего сына зачислили в лучшее учебное заведение этого города! Как оказалось, моя личная рекомендация вполне достаточное основание для зачисления... не считая врождённого таланта твоего сына к обучению, естественно, - последнее предложение Сергей, разумеется, проигнорировал, предпочтя отдать этот эпизод в ласковые руки забвения.

- Примите мою величайшую благодарность за это! - произнёс Сергей, преклонив колено, как то подобает делать рыцарю... тонкий намёк, однако.

- Не за что, мой дорогой друг. Будь верен мне и это будет не твоя последняя награда, - Фридрих же предпочёл пока что отстраниться от этой темы (как он полагал, у него не хватило бы влияния для того, чтобы протолкнуть своего кандидата на пост командира стражи).

... Уже в архиве ...

Как и предполагал Фридрих, архив был действительно величественным местом, но не размерами (ведь само помещение померкло по своим масштабам в сравнении с другими местами в замке), а хранящимися тут знаниями.

Тут нашли своё пристанище редчайшие свитки из пергамента, кожи и бумаги, безобразные таблички, сохранившиеся здесь ещё с древнейших времён, а также немногочисленные отчёты от наиболее крупных откупщиков, наряду с дорожными книгами.

Само же помещение, в котором всё это добро хранилось, представляло собой крайне опасное

место, в котором любое неосторожное применение источников огня может привести к катастрофе, грозящей стать причиной утраты бесценных знаний, унаследованных от предков.

Почему же оно было столь опасным, спросите вы? Всё просто – непонятно откуда взявшаяся стружка и пыль (которая скорее опасна для лёгких, не говоря уже о пылевых клещах, но, чем чёрт не шутит...) в воздухе, застоявшаяся в различных открытых кабинетах архива. Естественно, от полного отсутствия периодического проветривания.

Впрочем, если не обращать внимания на отсутствие окон (и связанная с этим постоянная темнота, при которой не очень удобно и довольно вредно читать), а также на затхлый запах и пыль, то это вполне себе милое место, где нашли своё пристанище книги... а также немногочисленные писцы, ответственные за этот небольшой скрипторий (который Фридрих любезно называет архивом по старой привычке)...

– Здравствуйте, судари. Полагаю, вас уже уведомили о моём визите? – громко произнёс внезапно заявившийся в компании своего верного товарища Сергея в скрипторий Фридрих. Вероятно, чтобы тут же обратить на себя внимание главного в этом заведении. Однако, как бы иронично это не звучало – никто не обратил на него внимания. Ни взгляда, ни тихого бормотания или цоканья... ничего, абсолютное ничего. Для Фридриха это было довольно непривычно, ведь ему уже вошло в привычку то, что он является заметной фигурой всюду, куда бы он ни пошёл. Впрочем...

– Тише, пожалуйста, герр Фридрих. Как-никак, это священное место и обитель знаний, здесь положено соблюдать тишину, – тихо молвил старичок, указывая на специально отведённый для Фридриха стол, на котором уже стояла пара стопок бумаг...

– Хорошо, спасибо. Я, пожалуй, приступлю к работе... – однако Фридриха больше волновала совесть, заевшая его за то, что он действительно позволил себе подобную громкость в «библиотеке» (отвык от нравучений библиотекаря, видать). Пускай и недолго (ну, не стоять же там битый час, коря себя, в самом деле)...

... Спустя некоторое время ...

– Герр, извините, что отвлекаю вас, но будут ли у вас приказания для меня? – спросил Сергей у своего герра, недоумевая, что же ему делать.

– Просто стой здесь и охраняй меня. Если мне понадобится твоя помощь, то я тебя позову, хорошо? – ответил ему, даже не обратив взгляда на собеседника, Фридрих.

... Спустя ещё некоторое время...

– Мда, полный мусор – заявил Фридрих, рассматривая просмотрев все имевшие в архиве бумаги.

... Уже в зале суда ...

– Заседание суда открываю открытым! Прошу истца и ответчика поклясться на Евангелие, что ни один из вас не скажет неправды, – произнёс управитель под одобрительное кивание суда (в данном случае, это несколько пэров, равных Каю по рангу).

Шульц и Фридрих торжественно кладут руки на толстые книги, соблюдая одно из многих сакраментальных действий в рамках ритуала (судебного, естественно; остальные я вежливо опускаю)

– Ваша честь, прошу приобщить к делу признание обвиняемого! – и стоило только «суду» начаться, как истец в лице нашего любимого Фридриха решил ходатайствовать перед судом.

– Постановляю – приобщить к делу признание обвиняемого! – после непродолжительного совещания с пэрами (кстати, их назначил лично Вильгельм), проведённого в отдельной комнате, вдали от улюлюкающей публики, управитель вынес, по сути, вердикт Каю.

– Итак, герр Шульц фон Эйлау, подтверждаете ли вы, что это признание – действительно ваше, и каждое слово, упомянутое здесь, является правдой? – произнёс судья, видимо, желавший побесить Фридриха (ведь на документе была подпись самого Шульца, достоверность которой не вызывает сомнений)

– Да, это так, – произнёс Шульц, склонивший свою грязную голову (отдельное негодование у других аристократов вызвало то, что его не удосужились даже вымыть перед судом) вниз, чтобы не смотреть на свет (фотофобия от длительного нахождения в темнице). Многие это, кстати, восприняли как знак (на что Фридрих мог лишь ахнуть, не в силах побороть религиозное невежество), но мы опустим эту тему для спокойствия некоторых альтернативно одарённых лиц.

– Ну, раз так... герр Шульц лишается всех своих титулов и прав гражданина. Его имущество будет конфисковано с целью уплаты компенсации герру Фридриху фон Штауфену, а также гильдии святого Мартина, пострадавшей от преступного разбоя герра Шульца. Остальная же часть его имущества будет отдана на попечительство гильдии святого Мартина при поручительстве герра Фридриха фон Штауфена на время, которое понадобится гильдии святого Мартина для организации и проведения аукциона. Что касается герра Шульца, то ему назначается высшая мера наказания – казнь через повешение с последующим четвертованием. Заседание суда объявляю закрытым! – естественно, ни у кого не было сомнений, что этот суд – простая фикция (как и судебная система в Средневековье вообще).

– *Крики бурлящей толпы* – однако наказание аристократы посчитали слишком жёстким. Мало того, что его лишили титула и имущества (первое оскорбляло всех представителей второго сословия, а второе не только оскорбляло их, но и выглядело как угроза им), так ещё и предписали казнить через повешение – неслыханная дерзость! Где это слышано – казнить потомственного аристократа, пускай и бедного, как какого-то простолюдина (аристократов вообще нельзя казнить по закону; для чего, собственно, и лишали аристократию всех титулов

перед казнью)! Естественно, толпа, услышав подобное, тут же взбурлила.

– Извините, герр Фридрих, но мне придётся вывести вас отсюда, пока вам не нанесли вред, – произнёс Сергей, упрятав (вернее, пододвинув) свободной рукой Фридриха за свою спину (хотя его герр также был хорошо вооружён; однако Сергей знал о реальных навыках фехтования Фридриха, так что лишний раз не рисковал). Кстати, не зря – кто-то принял Сергея за Фридриха (они не были похожи, но у Сергея из-за спины выглядывала характерная мантия вышеупомянутого плута), после чего попытался пронзить его шпагой, но его защитила броня под одеждами (кольчуга и стёганный подкольчужник)...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761629>